

Фан Ичэнь смотрел в спину убегающему Сян Цзинъюаню, опустил голову и с какой-то сложной улыбкой покачал головой.

Недавно он всего лишь отходил к соседнему прилавку купить ледяной десерт и почти сразу вернулся, чтобы расплатиться. К тому же голос у того юного господина Дэна был слишком уж громким, так что он вовсе не собирался подслушивать весь разговор.

Но это был первый раз, когда он по-настоящему ощутил подавление феромонами высокоуровневого Альфы.

Сам он не чувствовал запахов и не поддавался обычному давлению феромонов, но тот миг, когда воздух словно застыл, а окружающий мир погрузился в мертвую тишину, не мог лгать. Ощущение давления, растворенное в каждой молекуле, проникало в кости, подобно ледяному зимнему ветру. Даже будучи Бетой, он инстинктивно испытал первобытный, бездонный страх.

Но это был и первый раз, когда кто-то выступил в его защиту подобным образом.

Он — Бета, мужчина. У него нет мощных генов и выдающихся талантов Альфы, нет даже притягательной внешности и способности к деторождению, как у Омег. Он принадлежит к самому нежеланному полу, словно Беты рождены для того, чтобы их презирали и чтобы они несли на себе бесконечный груз чужой злобы.

Когда те люди требовали от него уступок, они не удосуживались даже бросить лживое «это ради твоего же блага».

Таланта не хватало, а гордости было хоть отбавляй, поэтому ему приходилось из кожи вон лезть, изучая всё подряд, расширяя свои навыки и отчаянно пытаясь доказать свою значимость. Однако в глазах тех, кто считал себя прирожденными лидерами, он всё равно оставался посмешищем, не стоящим внимания.

Как бы Бета ни старался, он никогда не сравнится с Альфой.

Годы, проведенные в тени, приучили его быть готовым к тому, что весь мир ополчится против него. А потом появился Сян Цзинъюань.

Этот абсолютный лидер среди Альф, не терпящим возражений тоном защищал его достоинство, твердо и искренне поддерживал его, первым пообещав всегда стоять на его стороне.

Раньше Фан Ичэнь пытался угадать цели этого человека: была ли это корыстная игра, заранее спланированная насмешка или просто-напросто жалость? Но в этот миг он вдруг почувствовал, что больше не хочет во всем этом разбираться.

Потому что для него слова «ради меня», даже если они ложные, были слишком ценными.

Сян Цзинъюань уже прибежал обратно. На улице было нежарко, но на кончике его носа выступили капельки пота. Его мягкие волосы слегка подрагивали, а сам он, держа в руках телефон, застенчиво улыбался.

А он довольно милый. Как только эта мысль промелькнула в голове, Фан Ичэнь уже согнул палец и смахнул пот с его носа.

Сян Цзинъюань, казалось, опешил, а затем быстро опустил голову, пытаясь скрыть мгновенно покрасневшее лицо.

Фан Ичэнь посмотрел на свой палец, тихо усмехнулся и впервые нежно и бережно взял его за руку.

— Пойдем, вернемся домой.

Грандиозный показ в центральном павильоне был назначен на следующий понедельник. Партию за партией готовые изделия доставляли на площадку — это приносило чувство удовлетворения, но за этой красотой скрывались дизайнеры, которые уже несколько дней работали сверхурочно, чтобы успеть к сроку.

— Мамочки, я эти два дня за швейной машинкой как на электрическом стуле просидела, ноги уже не чувствую, — воспользовавшись редкой передышкой, пожаловалась одна из девушек-Омег, разминая плечи. — Я уже на свои эскизы смотреть не могу, голова кругом идет.

Остальные члены группы тут же выразили полное согласие. Фан Ичэнь посмотрел на них и улыбнулся.

— Ты, случайно, не заболела? — Омега по фамилии Линь украдкой взглянула на Фан Ичэня и с беспокойством спросила: — Нагрузка в эти дни большая, обязательно береги себя.

— Ой! — девушка оказалась еще той актрисой: стоило сказать, что она больна, как она тут же «разучилась» ходить и, корча мучительную гримасу, прильнула к Фан Ичэню. — Почему мне так холодно? Руководитель, посмотрите, не поднялась ли у меня температура!

Работа была действительно тяжелой, и Фан Ичэнь был не против подыграть им. Он символически коснулся лба девушки, а затем, словно обжегшись, тут же отдернул руку и с преувеличенным испугом воскликнул:

— Боже мой, да у тебя тут все сорок градусов! Скорее вызывайте скорую!

Коллеги рассмеялись, подшучивая над его наигранным представлением.

— Ладно, отдохнули — и за работу, — Фан Ичэнь улыбкой подбодрил команду. — Осталось всего ничего, потерпите немного. После показа я вас всех угощу.

Стоило заговорить об еде, как все сразу приободрились и с радостными криками вернулись к делу.

Фан Ичэню нужно было сделать колье для главного вечернего платья. Он долго выбирал материалы в кладовой, и к тому моменту, как он закончил первый этап работы, обеденный перерыв уже давно закончился.

Он отложил колье и потянулся. Последние дни он обедал на скорую руку чем-то из ближайшего магазина, но, едва выйдя из офиса, столкнулся с руководителем группы Б.

— Руководитель Фан еще не обедал? — Руководитель группы Б была женщиной-Альфой чуть за тридцать. Она одевалась модно и строго, часто держала лицо «кирпичом», но сейчас на ее губах играла редкая улыбка.

— Как видите, — вежливо ответил Фан Ичэнь. — Вы тоже еще не ели, госпожа Чэн?

— Какое совпадение, я как раз забронировала столик в ресторане внизу. Пойдемте вместе, — она взглянула на него и вполне естественно пригласила: — Как раз хотела обсудить пару идей по поводу главного платья. Не хотите послушать?

Раз уж разговор зашел так далеко, Фан Ичэнь согласился.

Однако, как только они подошли к лифту, зазвонил его телефон. Достав его, он увидел, что звонит Сян Цзинъюань.

Он тут же ответил:

— Что случилось, Сяо Цзин?

— Э-э... — Сян Цзинъюань на том конце провода, казалось, стеснялся и замялся. — Я тут спускался вниз и случайно подвернул ногу. Идти совсем не могу, ты не мог бы подойти и помочь мне?

Фан Ичэнь приподнял бровь:

— Где ты?

— У клумбы в холле на первом этаже. — Голос звучал довольно жалобно.

— Хорошо, жди там, я сейчас спущусь. — Фан Ичэнь повесил трубку и виновато улыбнулся руководителю Чэн: — Прошу прощения, госпожа Чэн, возникло срочное дело. Наверное, пообедаем в другой раз.

— Ничего страшного, — она безразлично пожала плечами. — Тогда обсудим всё вечером, позовем еще руководителя Ли.

Фан Ичэнь кивнул.

Выйдя из лифта, он увидел Сян Цзинъюаня, сидящего на скамейке у клумбы. Тот опустил голову, его тонкая фигура выглядела одиноко, а заметив Фан Ичэня, он попытался было встать.

— Да как же ты так? — Фан Ичэнь поспешил усадить его обратно и, присев на корточки, осмотрел лодыжку. Все оказалось серьезнее, чем он думал — образовалась сильная опухоль.

— Не смотрел под ноги, решил три ступеньки за одну принять, — Сян Цзинъюань взъерошил волосы, выглядя расстроенным и обиженным. — Как же я умудрился сделать такую глупость...

— Ничего, поехали домой, я обработаю, — сказал Фан Ичэнь и помог ему встать.

Сян Цзинъюань хоть и был Альфой, но телосложение имел худощавое, без лишней массивности, хотя под кожей и проступал тонкий слой мышц, что придавало ему еще больше юношеского очарования.

Хотя они уже не раз видели друг друга без одежды, сейчас, придерживая его за узкую и крепкую талию, Фан Ичэнь невольно сглотнул.

Надо признать, ощущения были весьма приятными.

Так, поддерживая его, он довез его до дома. Занятый ледяным компрессом, мазями и бинтами, Фан Ичэнь наконец выдохнул:

— Может, не пойдешь сегодня на работу? Не знаю, не задеты ли кости, побудь дома, понаблюдай за состоянием. Если станет хуже, поедem в больницу.

Сян Цзинъюань слегка пошевелил лодыжкой и послушно кивнул.

— Еще не ел, да? — Фан Ичэнь поднялся, чтобы убрать аптечку в шкаф, и по пути заглянул в холодильник. — Давай поедим чего-нибудь простого, а вечером я схожу за продуктами.

Сян Цзинъюань снова послушно кивнул.

Хотя он и сказал «простого», Фан Ичэнь все равно приготовил три блюда и суп. Наливая суп, он поддразнил его:

— Вечером куплю тебе пару килограммов костей, сварим суп. «Подобное лечится подобным», так быстрее заживет.

В ответ он получил полный скорби взгляд Сян Цзинъюаня.

— В следующий раз будь осторожнее, — Фан Ичэнь положил ему в тарелку мяса и, помедлив, вздохнул: — Обязательно береги себя.

Сян Цзинъюань замер, опустил голову, и его глаза внезапно покраснели.

После обеда, дав еще несколько наставлений, Фан Ичэнь собрался на работу, так как время обеденного перерыва подходило к концу.

— Эй, Ичэнь! — Сян Цзинъюань, сидевший на диване, внезапно окликнул его.

— Что такое? — Фан Ичэнь обернулся.

— В ящике барной стойки есть лекарство от простуды, я новое купил. Возьми с собой на работу, — Сян Цзинъюань смотрел на него с беспокойством, в котором сквозила какая-то странная печаль. — В отделе дизайна сейчас такая нагрузка, если вдруг ты... или кто-то из твоих коллег приболеет, в медпункт бегать — лишняя трата времени.

— Хорошо, — легко согласился Фан Ичэнь, а в тот момент, когда он отвернулся, на его лице появилась многозначительная улыбка.

<http://bllate.org/book/19077/1873591>